

**ПОСТПРАВДИВЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ
‘ОСТРОЙ СИЛЫ’ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ
‘ВОЙНА БЕЗ ВОЙНЫ’**

В работах, посвященных «интенсивному информационному воздействию», «информационной агрессии», «информационному противостоянию и влиянию», «информационно-психологическим войнам» и «войнам без войн», а также «агрессивному консциентальному воздействию» и «виртуальным интервенциям» в виде гибридных кибератак противоборствующих друг с другом сторон на мировой арене, отмечается, что формы даже самой тесной глобализационной связности в финансовых, торговых, военно-промышленных, политических, сырьевых и культурных сферах между странами-актера-

ми в мире не защищают ни этот мир, ни страны-акторы от ожесточенной борьбы друг против друга за ресурсный капитал мира в широком смысле этого понятия, включая не только «символический капитал» по П. Бурдьё, но также и «бенефициарный репутационный капитал» культурного наследия.

В такого рода межгосударственных конфликтах, претензиях или противостояниях, принимающих форму **война без войны** (т. е. форму ведения агрессивных действий, наносящих другой атакованной стороне ущерб без применения кинетического оружия), любой из невоенных ресурсов вполне может оказаться не только объектом, но и эффективным инструментом давления и воздействия на соперника: на континент, страну, регион, корпорацию, компанию, фирму, а также на консциентальную сферу лидеров атакованных стран и даже руководителей производственных организаций отдельно взятой страны. В подобного рода противостояниях, конфликтах, «атаках», «войнах без войн» и, в терминологии Х. Зарате, «новых геэкономических играх» «самым важным», по утверждению М. Леонарда, «полем битвы» выбирается «ни воздух, ни земля, а, скорее, взаимозависимая инфраструктура глобальной экономики», охватывающая свертывание и прерывание торговых связей и инвестиций, «заморозку» международных правовых отношений, блокировку или отключение ресурсов интернет и систем межбанковских переводов финансовых потоков, блокирование или временное закрытие морских, сухопутных и воздушных транспортных торговых путей, санкционированный в одностороннем порядке запрет на обмен технологиями, на передвижение людей, товаров и ресурсов.

Обозначенную форму жёсткого и агрессивного давления на противоположную сторону («жертву») всё чаще именуют понятием **острая сила** (англ. *sharp force*), которое в последнее время пришло на смену уже введённым в политический оборот Дж. Наем понятиям, представляющим её дезруптивные варианты: **мягкая сила**, **жесткая сила** и **умная сила**.

Понятие «острая сила» (также ОС) широко применяется сегодня для характеристики воздействующего объёма комплекса стратегий невоенной силы *экономического* воздействия, которую используют для осуществления авторитарного, агрессивного и жёсткого (дезруптивного) давления, направленного на разрыв целостности и единства экономической, социально-политической и коммуникативной инфраструктур атакованного общества «в собственных (“бенефициарных”) интересах атакующей стороны, страны-агрессора».

Такое агрессивно-авторитарное, комплексное давление может осуществляться более мощной в военно-экономическом отношении стороной, которая, по её собственной (или объективной) оценке, способна разорвать гиперсвязность (базовые скрепы) перечисленных составляющих «инфраструктурного альянса» как в рамках общества отдельной страны, так и в геополитическом масштабе, чтобы лишить атакованную «жертву» поддержки и помощи со стороны её соседей – симпатантов или сочувствующих ей стран в мире.

По сравнению с тремя другими разновидностями внешнего воздействия на противника – мягкой силой, жесткой силой и умной силой, преимущественно ориентированными на завоевание его симпатий, вполне очевидны преимущественные отличия ОС в плане комплексного жёсткого давления на атакованную сторону, которые можно, в общем и целом, свести к следующему:

- ОС представляет собой более агрессивную и авторитарную форму комплексного давления на противодействующую сторону по сравнению с воздействующим ресурсом мягкой силы, несмотря на тот факт, что в последнее время ‘мягкое воздействие’ (*soft power*) в смысле «концепция, инструмент, ресурс» всё чаще реализуется в прагматической и коммуникативной функции постепенного ‘тихого убийства’ (*soft kill*) своего соперника;

- ОС «эксплицитно и демонстративно», не принимая во внимание реакцию мирового сообщества и не прислушиваясь к возражениям своих союзников, расправляется с соперниками в «наказание другим» строптивцам, методично «убивая» (подавляя) сопротивление противоборствующей стороны;

- в отличие от мягкой силы, направленной атакующей стороной на постепенное завоевание симпатий у соперника, постепенного вторжения и вхождения» внутрь его инфраструктуры, ненасильственного его «приручения» (А. Экзюпери), ОС действует на удаленном расстоянии, избегая реальных контактов с противостоящей стороной, что позволяет точнее выбирать объект атаки в «инфраструктуре альянса» и фиксировать результаты своего воздействия;

- чередуя объекты атаки на составляющие (или конститuenty) «инфраструктурных альянсов» противника, ОС фиксирует наиболее «уязвимые» и «болевые» точки такой инфраструктуры, определяемые как самые незащищенные, самые важные для жизнедеятельности или «дефицитные ресурсы»;

- атакуя «дефицитные ресурсы» противника, ОС дезорганизует сопротивление атакованной стороны, так как последняя не может в момент атакующего воздействия точно просчитать наносимый ей ущерб, который, в свою очередь, способен высветить какой-то другой «дефицитный ресурс» («слабое звено») в «инфраструктурном альянсе», и может сказаться на эффективности отпора агрессору;

- ОС опирается на имеющиеся (апробированные или уже разработанные) сценарные представления типовых фреймовых конфигураций, коррелирующих с моделями мира, укорененными в массовом сознании членов атакованного общества. Ошибка в такой корреляции может привести к непропорциональному выбору объекта воздействия, что способно снизить эффективность воздействующего потенциала острой силы.

Вместе с тем понятно, однако, что агрессивно-авторитарная форма комплексного влияния в виде острой силы обладает рядом недостатков

по сравнению с воздействующим ресурсом её дезруптивных вариантов мягкой силы и умной силы. К числу таких недостатков можно отнести следующие:

- в стратегическом плане ОС не стремится обладать «аттрактивной», притягательной силой, чтобы тратить время на убеждение и постепенное «приручение» своего противника, что позволяет обороняющейся стороне определить направление атак ОС и подготовить свои ресурсы для их отпора. Для ОС важен демонстративный напор и натиск, а также учёт дефицита времени для результативного решения поставленной задачи, не откладывая решения на долгую перспективу;

- стратегическая опора ОС на имеющиеся (апробированные, уже разработанные, сконструированные и унифицированные) сценарные представления типовых фреймовых конфигураций предоставляет ей, с одной стороны, больше возможностей в выборе арсенала средств для осуществления агрессивной и жёсткой атаки, но, с другой стороны, реализация атак по сценарному шаблону («лекалу») позволяет атакованной стороне подготовить успешное отражение (защиту) от неё;

- ОС не в полной мере уделяет внимание для того, чтобы тщательно изучить «ядерные скрепы» организационной структуры общества атакованного соперника (государства, корпорации, компании, фирмы), а именно:

- 1) его культуру в широком понимании;
- 2) его политические, в том числе, традиционные, культурно – исторические и национальные ценности;
- 3) уровень легитимности правящей власти атакованной страны и специфику проводимого ею курса внешней и внутренней политики в глазах мирового сообщества, о чём свидетельствуют примеры с Ливией, Ираком и Сирией;

- ОС не ставит своей главной целью силами атакованного общества немедленно осуществить информационные преобразования («информационную революцию», внутриобщественный «майдан»), а пытается навязать этому обществу собственное или «бенефициарное информационное доминирование» при помощи спиндокторинговых технологий, семантических диффамаций, «вирусного» распространения регулятивно-меметических идей – *мемов*, «прошивающих» насквозь индивидуальное и массовое сознание членов атакованного общества, чтобы организовать формирование и распространение в глобальных СМИ фейковых (постправдивых, сфабрикованных, «срежиссированных») дискурсов с целью их массового вброса в глобальное медийно-сетевое пространство интернет и коммуникативно-медийную среду атакованного противника;

- пытаясь достичь максимального успеха при помощи своего воздействующего потенциала, реализация ОС, в отличие от «мягкой силы», действующей незаметно, оставляет демонстративные «форсажные следы» (маркеры) своего воздействия, которые позволяют судить о специфике

и характере «остроты» комплексного авторитарного давления не только на отраслевую разновидность «инфраструктурных альянсов», но и на консьиентальную сферу членов атакованного общества.

Несмотря на имеющиеся различия в средствах вербальной репрезентации объёмов воздействия и стратегиях их реализации, важно отметить, что комплексные потенциалы агрессивного воздействия острой силы и её дезруптивных вариантов в виде мягкой силы, жесткой силы и умной силы, играют в информационно – психологических противостояниях или войнах без войн свою особую роль, которая в процессе достижения запланированного эффекта не менее важна для атакующей стороны, чем таргетированное разрушение ею инфраструктуры глобальной экономики атакованного противника. Поэтому в информационно-агрессивной войне без войны у атакующей стороны наряду с таргетированным разрушением альянсной инфраструктуры глобальной экономики противника возникает, помимо всего прочего, острая необходимость подготовить для своей и мировой общественности убедительное обоснование нормативно-правовой базы для осуществления агрессии и на этой основе создать коалиционное, бенефициарное общественное мнение в мирового сообщества, чтобы сформировать образ «опасного врага», который своими неприемлемыми, агрессивными действиями на мировой арене (на континенте, в регионе, в стране) разрушает созданную бенефициаром «правильную» картину мироустройства и своим неправильным (агрессивным) поведением угрожает единству и целостности мира. В таком контексте справедливое наказание врага за «неправильное» поведение является оправданным и правомерным, потому что для агрессивного бенефициара такое поведение не вписывается в его модель мироустройства. Следовательно, страну с таким поведением можно считать источником вредного влияния на других (т. е. «правильных») членов мирового сообщества. По этой причине такая страна расценивается бенефициаром-агрессором как один из важнейших факторов формирования угрозы не только существующему миропорядку в целом, но и самому агрессивному бенефициару в частности.

Оценка и признание мировым сообществом или группой лояльных агрессивному бенефициару стран-сателлитов «неправильного» (неподобающего) поведения с противоборствующей стороны возводится в ранг насущной угрозы их эффективной жизнедеятельности. Именно фактор насущной угрозы обуславливает разработку, а затем и обоснование для практической реализации комплексной или комбинированной *стратегии перестроения* общественного мнения атакованного соперника, для того чтобы в глазах мировой общественности и общественности атакованной стороны оправдать своё дезруптивное поведение и не вызвать международного осуждения и открытого протеста. Для реализации такой стратегии на практике атакующая сторона или «страна-агрессор» активно использует как информационно – коммуникативные ресурсы ОС, так и ресурсы своих дезруптивных вариантов, направленные на консьиентальную сферу атакован-

ного соперника (страну или группы стран) с привлечением масштабного арсенала различных коммуникативных технологий и вербальных средств, чтобы «прошивать насквозь фейковыми, регулятивно-меметическими или «вирусными» идеями и посланиями информационную среду атакованного соперника с целью:

- обосновать в глазах мировой общественности ведение своих агрессивных действий, дезруптивный характер которых справедлив, потому что они обоснованы «неправильным» и вызывающим поведением атакованной стороны;

- системно осуществлять дезруптивное, разрушительное проникновение в информационно – коммуникативное пространство атакованной стороны, чтобы полностью нейтрализовать или парализовать информационно – коммуникативную активность «ядра» этого пространства,

- формировать внутри атакованного общества соответствующую целевую аудиторию из симпатантов (т. е. своего рода «троянского коня») и грантополучателей;

- активно и результативно воздействовать на консциентальную сферу этой аудитории, чтобы успешно управлять ею.

Таким образом, основная цель стратегического использования фактора ОС в информационно-психологическом противостоянии или войне без войны сводится к формированию агрессивного «силового», вербально-авербального, манипулятивного механизма, при помощи которого атакующая сторона-бенефициар стремится активно продуцировать и использовать отравленную, вирусную, регулятивно – меметическую или фейковую информацию в виде коммуникативных *маркеров-посланий* и *практик*, нацеленных на «болевые точки», т. е. точки разрыва целостности и единства не только экономической инфраструктуры, но и информационно-коммуникативного пространства всего общества атакованного соперника. Активное продуцирование разрушительных, вирусных посланий и интенсивное их внедрение в информативное пространство социальных сетей противника создаёт коммуникативные условия для функционирования широкого, многожанрового ряда или типажа фейковых (нефактуальных, сконструированных или мифотворческих) посланий в роли агрессивно-дезруптивных практик, способных выступать как в качестве атакующих, так и в качестве дефензивных (т. е. противостоящих, отбивающих постправдивые или фактуальные информативные послания) посланий участников мифотворческой и миротворческой репутационной войны без войны.

Продуцирование разрушительной остроты отмеченных «боевых» действий противоборствующих сторон базируется на технологии *механизма реализации* двухступенчатой *стратегии внедрения дезруптивного конструкта* (или концепта ментальной репрезентации) в консциентальную сферу атакованного «информационным агрессором» общества.

На *первой* ступени (или этапе) реализации *разрушительной* стратегии необходимо через целевую аудиторию сформировать у атакованной стороны *регулятивно-ментальный образ* (функционально-семантическое представле-

ние – ФСП) в виде меметического, «отравленного», т. е. несущего отрицательный заряд «вирусного» *когнитивного конструкта* или ментальной репрезентации.

На второй ступени, когда ментальное пространство атакованного общества окажется насквозь «прошитым» (наполненным, насыщенным, набитым) вирусными ФСП-мемами и которые в результате такого насыщения закрепятся в нём, то атакующей стороне останется только лишь активировать эти ФСП-мемы по реперным (якорным) точкам, коррелирующим с «болевыми» точками.